

ментам. дату его написания можно установить по последнему документу данной группы — декабрь 1784 г.

2. Прибавление П. И. Панина, которое для удобства будем впоследствии обозначать кратко «Проект» Шум., чтобы отличать его от архивного «Проекта». У Шумигорского «Проект» Шум. датирован 1784 г.

3. Последний документ (условно назовем его «Форма манифесту») имеет у Шумигорского пространную датировку: «Положен на бумаге генералом графом Паниным в 1784-м году в декабре месяце в Москве».

Теперь вопрос с расхождением дат становится ясным. Объяснение здесь таково. П. И. Панин и, видимо, Д. И. Фонвизин изначально хотели вручить Павлу I первую группу документов. Шло время, удобного случая не находилось. За это время П. И. Панин пришел к выводу, что при вступлении на престол Павлу необходимо будет более обстоятельно обосновать свои права. Так родилась вторая группа документов. Но поскольку последний по статусу документ был датирован во второй группе декабрем 1784 г., пришлось дату предыдущего документа подгонять к «Форме манифесту». Отсюда и возник расплывчатый 1784 г. в документе, который на самом деле был написан в 1785 г. Спрашивается, столь ли существенно это расхождение дат? И зачем понадобилось П. И. Панину, известному своей честностью и неподкупностью, такое прегрешение против истины?

Прежде чем ответить на поставленные вопросы, снова обратимся к датам документов. Обратим внимание, что везде, где под документами имеются даты, указываются, кроме одного случая, и месяцы, а то и числа. Исключение — все тот же «Проект манифеста» (или «Проект» Шум.).

Объяснение выявленной неувязки найти можно, если вспомнить об одном событии, случившемся в 1784 г.

25 июня названного года после тяжелой непродолжительной болезни (как пишется обычно в таких случаях) скончался очередной фаворит императрицы 26-летний Александр Дмитриевич Ланской. Эта смерть настолько потрясла 55-летнюю Екатерину II, что она, забросив все дела, удалилась сначала в Пеллу, а затем в Петергоф. Добровольное затворничество императрицы продолжалось более четырех месяцев. Подобное за все время ее царствования случилось впервые и никогда впоследствии не повторялось.

Какое-то время придворным удавалось скрывать отсутствие у кормила власти императрицы. Однако слухи об этом распространились по Петербургу, а затем докатились и до Москвы. Отсюда, на наш взгляд, и появилась первая дата на одном из комплекса датированных документов — сентябрь 1784 г. — время, когда императрица еще пребывала в меланхолии. Понятна и причина — оппозиция, особенно оппозиция пропавловской ориентации, не могла не воспрянуть духом при столь отрадном известии. К тому же в это время П. И. Панин серьезно болел и даже готовился к смерти.